

11. Sorokin Iu.A, Markovina I.Iu. (1983). Experience of systemizing linguistic and culturalogical lacunes // Leksicheskie edinitsy i organizatsiia struktury literaturnogo teksta, pp. 35-52.
12. Field J. (2012). Psycholinguistics. The key concepts. The encyclopedia of terms with English equivalents. Translation from English. / Obshch. Red. I.V. Zhuravleva. M.: Izdatel'stvo LKI, 344 s.
13. Chernov G.V. (1987). Foundations of simultaneous translation: the course book. – M.: Vysshaya shkola, 256 p.
14. Shveitser A.D. (1988). Translation theory (status, problems, aspects). M., 215 p.

УДК 811.111

Г.А. Паршутина

МГИМО (Университет) МИД России

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МНОГОПЛАНОВОСТЬ ГЛАГОЛОВ КОММУНИКАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

FUNCTIONAL DIVERSITY OF VERBS OF COMMUNICATION IN ENGLISH BUSINESS DISCOURSE

В статье рассматриваются такие функциональные свойства глаголов коммуникации как интенциональность, ситуативная ориентированность, способность оформлять микроконтекст, а также коммуникативно-прагматические свойства на материале английского делового дискурса. Автор обращает внимание на то, что изучение функциональных свойств глаголов коммуникации имеет практическую значимость для совершенствования не только делового, но и других типов дискурса.

Ключевые слова: глаголы коммуникации, полифункциональность, речевое воздействие, функционально-структурное назначение глаголов коммуникации.

The article describes the functional properties of verbs of communication such as communication intentionality, situational orientation, ability to execute microcontext and discourse-pragmatic properties in the English business discourse. The author draws attention to the fact that the study of the functional properties of reporting verbs can be of practical significance to improvenot only business discourse as well as other discourse types.

Key words: verbs of communication, multifunctionality, speech effects, functional and structural designation of verbs of communication.

Современный процесс глобализации сопровождается расширением диапазона международной коммуникации, вербальной основой которой выступает английский язык – общепринятый второй язык [11; 12; 16]. Созданные на сегодняшний день научные, культурные, экономические и деловые отношения между странами и их представителями на базе английского языка подтверждают, что деловое общение является одним из самых распространенных видов коммуникации в условиях формирования глобальной информационной сети [5; 7]. Сама система коммуникации довольно сложный феномен, включающий (но не ограничивающийся) систему языка. Направленное функционирование этой системы определяется таким системообразующим фактором, как ориентированность речевого акта на максимально эффективное выполнение коммуникативных задач.

В структуре речевого акта особое место занимает глагол. Он может отражать как свойства, так и отношения предметов; в то же время он должен отражать движение, развитие как форму их существования [15].

Это двойное предназначение глагольного знака и представляет причину его сложной природы, его многофункциональности, его не только смысловосущей, но и конструирующей (преддицирующей) функции в высказывании. Глагол является организующим центром высказывания, вершиной предложения, согласно вербоцентрической теории предложения [13; 14].

В работах Н.Д. Арутюновой, В.В. Виноградова, Ю.Д. Апресяна, В.Г. Гака, С.Д. Кацнельсона и других известных ученых указывается, что по своему значению глагол представляет компактный образ предложения: он передает не отдельные явления, а ситуации, отношения, действия-отношения и т.п. [1; 4].

Как элемент речи, глагол динамичен и интерактивен по своей природе и не может быть вне процесса взаимодействия человека и его окружения. Всякое речевое действие в своей основе является образом взаимодействия говорящего и объекта говорения. То есть какой бы формы ни был речевой акт, говорящий всегда как бы произносит «я говорю», только это «говорю» приобретает различные модусы значения в зависимости от своей конкретной формы [2]. Наиболее дискретную, ядерную форму выражения этих модусов представляют глаголы коммуникации.

Глаголы коммуникации входят в пласт наиболее употребительной лексики словарного фонда языка [3; 4]. Это обуславливается тем, что глаголы коммуникации структурируют речевую сферу деятельности человека – речь, в свою очередь, как категория психическая отражает остальные виды его деятельности, выполняет коммуникативную, гносеологическую, прагматическую и прочие функции. Как единицы языка в речи эти глаголы активизируют те стороны своего прагма-семантического потенциала, которые важны для достижения определенной цели.

Участие глаголов коммуникации в формировании общей смысловой и прагматической системности произведения речи важно для гармонизации коммуникативной деятельности как порождающей, так и воспринимающей речь сторон. Богатое смысловое наполнение глаголов коммуникации обуславливает их универсальность и многофункциональность, обеспечивает четкое движение системы дискурса к поставленной коммуникативной цели и облегчает процесс взаимопонимания партнеров, приводя его к оптимуму. В плане повышения речевого воздействия на адресата потенциал глаголов коммуникации нельзя недооценивать, что особенно релевантно для делового общения. В деловой сфере объектом коммуникации выступает совместная деятельность, реципиент речевого акта являет собой личность, важную для автора высказывания [5].

Основными задачами коммуникации в данной сфере являются продуктивное сотрудничество, сближение целей и позиций, улучшение партнерских отношений, что оказывает влияние на речевую ситуацию и на лингвокогнитивную модель поведения людей.

Для достижения поставленной цели коммуниканты стараются максимально рационально подобрать и распределить в процессе «движения» дискурса то речевое наполнение, которое окажется наиболее адекватным для восприятия реципиентом и создаст благоприятную среду для продуктивного взаимодействия. Это требует определенной тонкости в выстраивании информационной структуры дискурса и «должно опираться на способность видеть любой текст «стереоскопически»», отмечает Е.В. Пономаренко [8].

В деловом дискурсе глаголы коммуникации в лексическом значении актуализируют семы говорения, мышления, чувства, волеизъявления и другие компоненты значения, что обеспечивает различные коммуникативно-прагматические функции. Например:

Now, what I'm about to tell you I cannot verify or confirm its accuracy. The CEBR predicts that Germany will lose its current top spot in Europe by 2030 (Brian Hicks. How to Get a Free Gun // Wealth Daily)

Данное высказывание известного эксперта Брайана Хикса построено автором таким образом, чтобы снять с себя ответственность за серьезность нелестного мнения в отношении одной из ведущих стран Европы. При этом глаголы коммуникации встроены в контекст так, чтобы реализовать функцию смыслового выдвижения: сочетание 'be about to tell you' выражает прагматическое значение снижения категоричности высказывания; отрицательная форма глаголов verify и confirm придает прагматику неоднозначности и сомнения насчет выражаемого суждения. Таким образом, используя данные глаголы коммуникации, автор, с одной стороны, принимает позицию непредвзятого наблюдателя; с другой

стороны, все же дает читателю пищу для размышлений о предстоящих неблагоприятных последствиях сегодняшних спорных явлений в экономике Германии.

Приведем другие примеры полифункциональности таких глаголов:

In particular Eric Schneiderman highlighted services that allow traders to get faster access to information. (New York's attorney general has called for curbs on services provided to high-frequency traders//BBC NEWS BUSINESS)

Данный пример иллюстрирует нарочитое желание привлечь внимание аудитории к одобрителю и позитивному отношению генерального прокурора штата Нью-Йорк, Эрика Шнейдермана, к предмету высказывания. Глагол коммуникации *highlight* ориентирует и подводит читателя к положительной оценке полученной информации т. к. в его словарной дефиниции присутствуют компоненты положительной прагматики – привлечь интерес и быть важным [17]. Таким образом, выбор данного глагола, диктуется, вероятно, желанием воздействовать на эмоциональную составляющую восприятия реципиента.

Angela Merkel. Elected for a 3rd term, she will call the shots on how the euro zone evolves with significant implications for the 10 non-euro EU countries such as Britain. (Linda Yueh. Looking ahead to 2014// BBC NEWS BUSINESS)

Корреспондент службы новостей, Линда Юэ, использует идиоматическую единицу *call the shots* в форме будущего неопределенного времени для оценки интенсивности предполагаемого речевого воздействия и решительности политика по отношению к складывающейся ситуации с 10 странами, не входящими в Еврозону. Такой выбор лексического наполнения высказывания со стороны автора, на наш взгляд, не может быть заведомо истинным или ложным, но он прекрасно иллюстрирует наличие значения субъективной оценки. Уместное использование глагола

в форме Future Indefinite позволяет избежать необходимости указания сроков выполнения обозначенного оратором акта воздействия.

Реже в деловом дискурсе, особенно письменном [6] можно встретить глаголы мимики, жеста, движения и звукоподражания, поскольку в данной сфере коммуникации отдается предпочтение пласту нейтральной лексики:

Qantas Plan Echoes Brutal Restructure by British Airways. (Jamie Freed. Qantas Plan Echoes Brutal Restructure by British Airways // The Australian Financial Review. ABIX via COMTEX)

Выбор глагола echo для описания сложной ситуации в сфере бизнеса авиаперевозок автором раздела, посвященного авиации и туризму, Джеми Фридом связан с желанием драматизировать факт, придать прагматику сопереживания.

Семантическая многоплановость, или семантические обертоны смысла (по Г. О. Винокуру), связана с генерированием различных оттенков смысла:

Brad Haddin, the loyal lieutenant eagerly salutes captain, Michael Clarke (Geoffrey Dean. Brad Haddin, the loyal lieutenant eagerly salutes captain, Michael Clarke // The Times).

Данный пример представляет собой заголовок статьи и должен быть наиболее емким и информативным. Задачей журналиста газеты The Times было изложить смысл довольно объемной статьи в одном предложении, что ему удалось сделать благодаря глаголу salute, который передает значение приветствия, нередко сопровождающегося рукопожатием, зачастую «отдавание чести», если описывается объект военной тематики. Соответственно, использование данного глагола, к тому же в сочетании с наречием eagerly, позволяет читателю сориентироваться, более четко уловить смысл информационного сообщения и даже представить в воображении описываемый акт коммуникации, а автору привлечь внимание со стороны реципиента и добиться желаемого эмоционального

отклика. Более того, в семантической структуре этого глагола есть и значение одобрения, похвалы [18]. Значит, восприятие сообщения реципиентом будет более адекватным, чем, например, при употреблении стилистически нейтрального глагола greet.

Интенциональность, или другими словами направленность речевого акта, выражает намерения коммуникатора, подразумевает стремление убедить, вызвать интерес, звучать уверенно, выразить одобрение или сочувствие, что эксплицируется соответствующими глаголами и глагольными конструкциями [8; 9; 10; 15; 17]. Например:

Abe's remarks struck me as total disorder of time and space, making no sense at all. (Wang Yi. Financial Times Transcript of interview by Lifen Zhang)

Здесь коммуникативная функция глагола strike в сочетании с качественной характеристикой силы и неожиданности определяет степень прагматического воздействия на реципиента и иллюстрирует его эмоциональное состояние – растерянность и недовольство происходящим.

Универсальность глаголов коммуникации в рамках как грамматики, так и семантики позволяет расширять границы использования языкового материала, облегчает процесс коммуникации, позволяет варьировать способы воздействия на реципиента [4]. Являясь ядром высказывания, глагол коммуникации вводит суждение участников коммуникативного акта в пространство создаваемого ими дискурса, оформляет и формирует его. Кроме того, в случае недостаточно явных внешних и внутренних параметров, формирующих речевую ситуацию, таких как интонация, жесты, эмоциональный фон (например, при восприятии письменного текста), глагол помогает частично их восстановить.

Обобщая характеристику глаголов коммуникации в тексте делового общения, можно выделить следующие функционально-структурные назначения:

1) контроль и моделирование вербального взаимодействия на каждом этапе создания высказываний;

2) формирование и обеспечение связности пропозициональной структуры;

3) распределение ролей коммуникативного акта;

4) создание прагматической динамики повествования. Эти функции отражают способность глаголов коммуникации моделировать коммуникативную деятельность, управлять самой коммуникативной деятельностью, организовывать ее определенным образом. Таким путем глаголы коммуникации актуализируют одно из основополагающих свойств речи – динамическую системность дискурса.

Итак, функциональная многоплановость глаголов коммуникации в деловом дискурсе заключается в том, что посредством глаголов говорения реализуется целый спектр задач коммуникативного акта: подведение реципиента к определенному восприятию сообщения путем варьирования оттенков смысла выбираемых единиц, направление его внимания в требуемое русло, выдвижение на передний план смысловых элементов, соответствующих заданной прагматической цели общения, или, наоборот, маскировка нежелательных элементов. Изучение функциональных свойств данной группы глаголов имеет несомненную практическую значимость для совершенствования любого типа дискурса, в том числе делового.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. – М., 1980. – С. 220-227.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999. – 896 с.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
4. Лексико-семантические группы русских глаголов / Под ред. Э.В. Кузнецовой. Иркутск, 1989. – С.14.

5. Лейхифф Дж. М., Пенроуз Дж. М. Бизнес-коммуникации. – СПб.: Питер, 2001. – 686 с.
6. Малюга Е.Н. К вопросу о жанрово-стилевой парадигме газетного текста // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. - № 2. – С. 68-71.
7. Малюга Е.Н. Особенности языка и культуры в деловой коммуникации / Е.Н. Малюга. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 173 с.
8. Пономаренко Е.В. Пояснение как языковая единица (к вопросу о функциональных связях дискурса): Монография. – М.: Академия ФПС России, 1999. – 144 с.
9. Пономаренко Е.В. Системный подход как методологическая основа изучения речевой деятельности // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – 2006. – № 1 (41). – С. 134-138.
10. Пономаренко Е.В., Радюк А.В. Смысловый синергизм как основа актуализации коммуникативных стратегий и тактик английского делового дискурса // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2013. - № 2 (20). – С. 34-42.
11. Раицкая Л.К. Развитие автономии студента в информационно-образовательной интернет-среде // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2009. – № 4. – С. 54-58.
12. Раицкая Л.К. Развитие информационной личности в деятельности: энвайронментальная составляющая // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2013. – № 3 – С. 5-13.
13. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988.
14. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
15. Appelt D.E. Planning English Sentences. – Cambridge, etc.: Cambridge University Press, 1985. – 171 с.
16. Crystal D. English as a Global Language. – Cambridge: CUP, 2003. – 212 с.
17. McCarthy M. Discourse Analysis for Language Teachers. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 207 с.
18. Merriam-Webster Online Dictionary (MWOD) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 13.05.2014).

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. (1980). To the problem of functional types of lexical meaning, *Aspekyt semanticheskikh issledovaniy – Aspects of semantic reaserches*. Moscow, pp. 220-227.
2. Arutyunova N.D. (1999). *Yazyk I mir cheloveka [The language and world of human]*. Moscow, 896 p.
3. Benvenist E. (1974). *Obschaya lingvistika [General linguistics]*. Moscow, Progress, 446 p.
4. *Leksiko-semanticheskie gruppy glagolov (1989). [Lexocal-semantic groups of verbs]*. Edited by E.V. Kuznetsova. Irkutsk, p. 14.
5. James M. Lahiff, John M. Penrose. (2001). *Business Communication*. S.Petersbourg, Piter, 686 p.
6. Malyuga E.N. (2008). *K voprosu o zhanrovo-stilevoy paradigme gazetnogo teksta [Revisiting genre and stylistic paradigm of the newspaper text]*. *Vestnik RAO University*. (2), 68-71.
7. Malyuga E.N. (2004). *Peculiarities of language and culture in business communication*. Moscow, MAKC Press, 173 p.
8. Ponomarenko E.V. (1999). *Poyasneniye kak yazykovaya edinitsa [Explanation as a language unit (revisiting functional relations in discourse)]*. Moscow, Akademya FPS of Russia, 144 p.
9. Ponomarenko E.V. (2006) *Sistemnyy podkhod kak metodologicheskaya osnova izucheniya rechevoy deyatel'nosti [Systems approach as methodological foundation of language and speech investigation]*. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta, Humanities series*, (1 (41)), 134-138.
10. Ponomarenko E.V., Radyuk A.V. (2013) *Semantic synergism as the basis for actualization of communicative strategies and tactics in English Business discourse*. *Scientific Newsletter Modern linguistic and methodical-and-didactic research*. № 2 (3), 24-30.
11. Raitskaya L.K. (2009) *Development of student autonomy in information-educational internet-environment*. *Vestnik RUDN, series: Psychology and Pedagogic* (4), 54-58.
12. Raitskaya L.K. (2013). *Development of informational individual in activity: environmental component*. *Vestnik RUDN, series: Psychology and Pedagogic* (3), 5-13.
13. Tesniere L. *Elements of structural syntax*. Moscow, Progress, 1988.
14. *Yazykoznanie [Linguistics]. The big encyclopedic dictionary*. (1998). Chief editor N.V. Yartseva. Moscow, Bolshaya Rossiiskaya Entsiklopediya, 685 p.
15. Appelt D.E. (1985). *Planning English Sentences*. Cambridge, etc. Cambridge University Press, 171 p.

16. Crystal D. (2003). English as a Global Language. Cambridge: CUP, 212 p.
17. McCarthy M. 2006. Discourse Analysis for Language Teachers. Cambridge: Cambridge University Press, 207 p.
18. Merriam-Webster Online Dictionary (MWOD) [Electronic resource]. URL: <http://www.merriam-webster.com> (accessed 13 May 2014).

УДК 811

С.Н. Попова

Российский университет дружбы народов

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ И ГЕЙМИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВА: ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

COMPUTERISATION AND GAMIFICATION OF SOCIETY: THEIR INFLUENCE ON METHODS OF TEACHING ENGLISH

Статья описывает процесс глобальной компьютеризации и всеобщего тяготения к геймификации; рассматривает период развития текстовых сообщений от смс и icq до появления сленга геймеров, изучение которого может ускорять процесс усвоения новой лексики, а также повышать мотивацию к изучению английского языка.

Ключевые слова: компьютеризация, геймификация, мотивация, сленг, текстовые сообщения.

The article runs about the process of global computerization and the spreading craze of text messaging which has passed through several stages: sms, ICQ and computer games texting. It also considers possible benefits of studying computer games slang in learning English and motivation increase.

Key words: computerization, gamification, motivation, slang, texting

Мы живём в динамичном мире, где каждый день происходят новые открытия. Одновременно с этим ежедневно можно наблюдать как некоторые понятия и явления отходят на второй план, ввиду своей неактуальности и, как следствие, устаревают. Те же процессы мы наблюдаем и в языке, который, являясь средством общения различных социальных, профессиональных и возрастных групп также подвергается всевозможным изменениям и преобразованиям.